

Хо Нин в тот момент был полностью поглощен шоком от осознания того, что ему придется заново учить физику за старшую школу, когда боковым зведением он заметил высокую фигуру, вошедшую сзади. Этот человек вел себя так нагло и уверенно, словно никого и ничего в этом классе не существовало.

Похоже, он зашел только за тем, чтобы что-то взять. Он вытащил из ящика парты книгу и сразу направился к выходу. Все, что успел разглядеть Хо Нин — это безупречно очерченный профиль его лица. Хо Нин ткнул соседа по парте в плечо и с любопытством шепотом спросил:

— Кто это такой? С чего он такой наглый?

Но мальчишка, бросив на него взгляд, вдруг фыркнул со смеху.

— Хватит притворяться, молодой господин Сяо! Ты что, даже своего заклятого врага Цзи Чжуцзюня не узнаешь? Всего два часа назад вы же с ним подрались на спортивной площадке.

Первая мысль: о, отлично, знакомый человек, задание будет легче выполнить.

Вторая мысль: мне крышка.

Хо Нин отчетливо услышал, как хрустнуло хрупкое хрустальное сердечко в его груди, рассыпавшись на самые мелкие осколки.

Воспользовавшись тем, что учитель физики у доски начал чертить схемы и объяснять задачу, Хо Нин улучил удобный момент, согнулся в три погибели и бросился к выходу. Не успел он сделать и нескольких шагов, как путь ему преградили.

Скользнув взглядом снизу вверх по прямым длинным ногам, Хо Нин встретился глазами с невероятно красивыми очами.

А заодно и с холодным, но прекрасным лицом.

Хо Нин, будучи отъявленным эстетом, на секунду потерял дар речи, чуть сместился в сторону, уступая дорогу, и попытался проскользнуть дальше.

Однако выяснилось, что уйти он не может.

Потому что чья-то рука намертво вцепилась в его воротник.

Столь давящая поза мгновенно заставила Хо Нина забыть о попытках к бегству. Он ухватил Цзи Чжуцзюня за руку, медленно выпрямился, и в его светло-карих глазах вспыхнула свирепая

кровожадность. Впрочем, растрепанные ото сна вихры на макушке разом сбавили градус его грозного вида по меньшей мере на семь десятых.

Он походил на маленького леопарда, чью территорию вероломно нарушили: одновременно свирепого и беззащитного.

В ту же секунду в классе воцарилась странная, зловещая тишина. Даже учитель у доски замолк, опасаясь навлечь на себя незаслуженную беду. Хо Нин оторвал его руку от собственного воротника, с силой отбросил в сторону и вышел из класса, неся на губах ту самую несерьезную, насмешливую улыбку. Цзи Чжуцзюнь последовал за ним, а в его глазах таилась непроницаемая, глубокая тьма.

Отыскав неподалеку тихую лестничную клетку, куда почти никто не заходил, Хо Нин прогнал двух курящих здесь хулиганов, прислонился спиной к стене и принялся вовсю разглядывать Цзи Чжуцзюня.

Тц, поистине молодежь.

Только посмотрите на эту талию, эти ноги, этот упругий зад.

Эх, а какие мышцы.

Любоваться одними глазами Хо Нину показалось мало, и он даже протянул руку, чтобы оценить упругость этих мышц, чем слегка напугал Цзи Чжуцзюня, который как раз украдкой за ним наблюдал.

Пытаясь скрыть свое недавнее смущение, Цзи Чжуцзюнь снова схватил Хо Нина за воротник и вжал в стену, бросив крайне недоброжелательным тоном:

— Смотришь — так смотришь, распускать руки-то зачем? Чего тебе надо?

Если говорить о росте, оба были чуть выше метра восьмидесяти, так что разница между ними была совсем небольшой. Но вся загвоздка была в том, что сегодня Хо Ning собирался на курсы и обулся в туфли без нормальной подошвы. А Цзи Чжуцзюнь, надо же такому случиться, появился прямо в армейских ботинках.

Если не вдаваться в подробности, одна лишь обувь давала ему солидную прибавку к росту.

Как говорится, потерять лицо — хуже смерти.

Хо Нин по росту оказался безнадежно повержен Цзи Чжуцзюнем, и на душе у него, разумеется, заскреблось глубокое несогласие. Добавьте к этому, что Цзи Чжуцзюнь, пользуясь своим преимуществом в росте, прихватил его за воротник, и негодование Хо Нина взлетело до

предела.

Находясь во власти крайних эмоций, человек неизменно способен на самые безрассудные поступки.

Взять хотя бы Хо Нина, который в этот момент потерял голову от злости.

Прежний владелец тела, Сяо Кэ, обладал на редкость утонченным лицом, особенно его губы — пухлые, с чуть приподнятыми уголками, словно от природы созданные для того, чтобы соблазнять окружающих.

В глазах Хо Нина мелькнул лукавый огонек. Уголки его алых губ изогнулись в улыбке, и он медленно подался вперед, к кадыку молодого парня, намеренно дразня его легким, искушающим шепотом:

— Соскучился. Трахни меня.

<http://bllate.org/book/21631/2231982>